

„Вечный источник“

ТРАП

1922 год. Русское село. Возвращается из цыганского племени Василий. На окраине — изба беднячки Василисы. Трудная жизнь выпала на долю солдатки. Сразу после революции ее муж Мартин Крутойров организовал на селе коммуны. Но вспыхнула гражданская война и пришлось Крутойрову уйти на фронт.

А в разном селе инородженская коммуна развалилась. Осталась Василиса с дочкой Оленкой. Земля хотя и немного, но не под силу одной справиться с ней. И придумала Василиса «супругу». Вдвоем с Гарасичем — соседом-вдовцом стали они обрабатывать землю. Верной женой была Василиса Мартину. Верной и осталась.

Пришел домой Мартин. Коммуну решил восстанавливать. Кажется, поспелла жизнь Василисы. Но пошла злая ссора: из двора ко двору: «Ты теперь и близко не подходи к нашим ребятишкам... У тебя мать бесстыдная. Нынче-вон весь приход от нее оттернулся»... — злобно говорит старуха маленькая Оленька.

Но не о дочке драма Мартина Крутойрова нарисовал пьесу «Вечный источник» драматург Дм. Зорин. И Крымский русский драматический театр им. А. М. Горького верно прочел эту пьесу, как народную драму о людях, ищущих пути к лучшей жизни, о борьбе за эту жизнь в трудное время юла, когда в каждом уголке России рождался вопрос: «кто—кого!»

Семейная драма Мартина Крутойрова — драма, искусственно созданная сельскими миротворцами вроде Плакуна и Варвары. Видеть Мартину из села, а вместе с ней и самые поминки о коммунизме — вот чего добиваются Плакун и компания.

Образ Владимира Ильича Ленина (артист Г. Юнченко) — центральный действенный образ спектакля. Рассказы крестьян Подмоскovie о встрече с Ильичем легли в основу пьесы. Ленин анализирует события, активно вмешивается в них, и перед глазами зрителя происходит убедительнейший процесс поиска верного пути к народному счастью, процесс рождения идей государственной важности.

Успех спектакля во многом определяет прекрасное исполнение заслуженным артистом УССР Г. Юнченко роли В. И. Ленина. И дело здесь не только в необычайном портретном сходстве. Кажется, что портретное сходство некое и родилось в результате напряженнейшей и вдохновенной работы над внутренним содержанием образа.

жем образа. Отсюда и мягкая ироническая ленинская улыбка, отсюда и слегка прищуренные, с лукавой смешливой ленинской глаза, и страстность великого человека, убежденного в правде своих идей.

Разгорается резкий спор на собрании крестьян. Внимательно и взвешенно слушает Ленин возмущенную перепалку. Ничто не укрывает от пылкого ленинского взора. Елеем течет речь Плакуна. Этот крестьянский Форд! завладел умами крестьян, опутал их. Но Ленин сразу схватывает самую суть кулацкого лицемерия и обмана. На миг родеа обрушивается сейчас беспощадный удар сокрушительной ленинской логики. Обманутые Плакуном люди узнают всю правду! Нужно идти в эти минуты к игре Г. Юнченко, чтобы допустить оценить талантливую работу артиста.

Мартин Крутойров в исполнении артиста Е. Тарасова предстает перед нами озабоченным борцом за коммунизм. «Я Советскую власть на своих руках, как святого младенца, внес в село...», — восклицает Мартин. И зритель верит, чувствует, что перед ним человек, для которого нет ничего дороже революции. Очень убедителен Е. Тарасов в сцене с губернатором Комоловым. Решительно и твердо отказывается он подписать обязательство, сводящее по существу к куло-творческой инициативе арте-ля и ставящее под удар ее благополучие. «Не подписываю!» — говорит он, и чувствуется в этом отказе рождение первой ответственности молодого руководителя за свое детище, за свою артель.

Несколько слабее удалась артисту сцены с Василисой. Эмоциональное воздействие этих сцен отчасти снижается однообразными актерскими приемами, а подчас и ложно-трагическим пафосом.

Роль жены Мартина — Василисы исполняет в спектакле Л. Воронина. От покорной, придавленной нуждой, ужимчивой грязной слепотой молодой женщины в первых трех актах — до обязательного-гневно, смело бросающей вызов одиозным героям в четвертом акте — весь этот отрезок жизни своей героини наполняет Л. Воронина большой и подкупающей правдой. Гордая и своей бедой, твердая в своей верности, искренняя и убедительная во всем — такой и завоевывает актриса симпатии зрительного зала.

Для воспитанницы самодеятельности Г. Исаковой роль Оленьки является дебютом на профессиональной сцене. Обаяние и непосредственность актрисы скоро заставляют забыть о том, что перед нами не девочка-подросток, а искренне увлеченная образом, который создает Г. Исакова.

Роли середняка в деревне, борьбе за переход его на сторону Советской власти Ленин придавал огромное значение. И поэтому закономерен тот акцент, который сделал автор, а вслед за ним и театр в работе над образом Гарасича.

Гарасич — артист И. Воронин — предстает перед нами умным и расчетливым хозяином. С воодушевлением и постоянным знанием дела рисует он план использования выделенной для артели земли. «Молодец Гарасич! У меня тоже есть план. Но твой лучше... Аж дух захватило!» — восклицает Мартин. Подлинное вдохновение И. Воронина в этой сцене делает убедительным и естественным примерение недавних врагов Гарасича и Мартына.

Нельзя не отметить талантливое исполнение народным артистом Тат. АССР П. Ососковым роли Семена Решки. В этой, казалось бы, эпизодической роли П. Ососков яркими штрихами создает колоритный образ крестьянина-однополосадника, надлого занимающийся зрителям своей неподдельной правдой.

Интересным в значительном предстает в спектакле Плакун в исполнении заслуженного артиста РСФСР Э. Чернова. Его Плакун — это сильный, изворотливый, хитрый и коварный сельский миротворец. Он и в «святых» домах и «райских обителях» крутится (оборот канитала) организовал, где рядом с крестьянской колеей крутился его, плакунский, тыщик. Он знает народ и умеет олушманывать его. Ловко натравливает он Крутойрова на Гарасича. После разоблачения Плакун не сдался: «Пока есть должность и для меня, есть место на плакате социализма!» — говорит он.

И этот сильный и коварный враг

сходит в город с тугой набитым крестьянскими деньгами кошельком. Плакун приспособливается. Исполнение этой роли — большая удача одаренного артиста.

Образ губернатора Комолова (арт. А. Кирилловский) наводит на целый ряд размышлений. По существу, это преданный Советской власти человек, но ограниченный, не разобравшийся в сложной обстановке. Человек, привыкший командовать, не вникая в суть дела. Решенье губкома для него — закон, и вникать в его смысл он не помышляет.

Если играть Комолова таким, то не может такой Комолов кричать в лицо Ленину: «Я протестую!». Такой Комолов не прокричит. Кричать так, как это делает А. Кирилловский, с чувством оскорбленного достоинства, может Комолов — враг, пойманный на арестельской акте. Но таким его и не собирается играть артист.

Интересный замысел оказался не под силу актеру, и поэтому фигура губернатора остается для зрителя малопонятной.

В исполнении артистки Н. Оленченко роли Варвары, ярко выплывающей драматургом, есть и безудержная жажда жизни, есть и зверская злоба собственникам. Но кое-где в поведении актрисы нарушается логика образа. В третьем акте, когда еще не ясно, как поступит с землей единоличников, Варвара, подливая масла в огонь, захватывает Захару: «Не раз еще вспомните дялю Плакуна и технику Плакуна». Иными словами, Н. Оленченко показывает Варвару как сознательную помощницу Плакуна и Плакиски. Вообще правильное толкование образа! Но как же в таком случае понять панический страх, с которым убегает Варвара от закликая Плакиски в четвертом акте? И не только желание обязательно вызвать реакцию смеха и зрительном зале грешит актриса в роли Варвары. Н. Оленченко не нашла необходимой характеристики для исполнения образа житейского деревеня. Надо надеяться, что творческие поиски актрисы в дальнейшем значительно обогатят образ.

Запоминаются в спектакле А. Мухоморова — Плакиски, О. Макаров — Захар, Л. Бойко — Сазонова.

Постановщик спектакля заслуженный артист ЭССР В. Ахмиев создал вместе с коллективом излюбленный спектакль, который, бесспорно, является большой победой театра. В нем есть и яркие самобытные характеры и подлинные философские обобщения.

Удачно и с большим тактом расставлены акценты в целом ряде сцен, связанных с образом Ленина. Они как бы перебрасывают мостик в нашу действительность, еще раз подчеркивая животворящую силу ленинских идей.

Ограниченные сценические возможности сцены ялтинского театра, в значительной степени мешают оформлению спектакля и снижают впечатление от декоративного его решения. Сценическая правда, создавая постановщиком и художником идиллическим выразительным деталям оформления, рушится из-за слабой технической оснащенности сцены. По ходу действия в начале спектакля небо заволакивают тучи. Середь дня. Нет сомнения в том, что на своей симфонической сцене театр достигнет этого плавным снижением яркости освещения. На сцене же ялтинского театра это затемнение, из-за отсутствия аппаратуры, производится крайне примитивно. Выключаются света происходит резко в два-три приема, с характерными скачками. И если пример с затемнением — только эпизод, то освещение задников в спектакле превращает их в плохо намалеванные жухлыми тонами, неинтересные аудиторие картонки.

Это лишь показывает еще раз, что Ялта должна иметь театральную площадку, позволяющую показывать зрителю лучшие спектакли наших театров с использованием возможностей богатой постановочной техники.

Спектакль «Вечный источник» — крупная работа Крымского драмтеатра им. А. М. Горького, и хочется от души поздравить талантливых коллектив с успехом.

А. РЕЙЖЕВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист республикан Г. И. Юнченко в роли В. И. Ленина и артистка Л. И. Воронина в роли Василисы.

Фото А. Рябова.